

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331)''1941/1942''

DOI 10.26456/vthistory/2021.4.005–020

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КАЛИНИНА ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОККУПАЦИИ

Л.А. Болокина

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

Аннотация. В статье рассматривается процесс восстановления г. Калинина после освобождения от немецкой оккупации в декабре 1941 г. Городское хозяйство находилось в полуразрушенном состоянии, особенно сильный ущерб был нанесен электросетям, текстильной промышленности. Показаны основные направления восстановительных работ, деятельность властных структур по их координации. Одновременно жителям приходилось заниматься ремонтом и строительством коммуникаций, жилых домов, производственных помещений, зданий лечебных и детских учреждений. Выявляются причины, затруднявшие проведение работ: отсутствие топлива, электричества, инструментов, необходимого оборудования. Почти во всех сферах, за исключением торговли, не хватало квалифицированных специалистов и рабочих. Использовались различные способы решения кадровой проблемы, но восполнить дефицит рабочих рук весной 1942 г. не удалось. Самыми медленными темпами продвигалось восстановление жилищ, объектов здравоохранения и образования.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, восстановительные работы, жилищно-коммунальное хозяйство, мосты, текстильная промышленность, торговля, электроснабжение.

Тема восстановления городов и сельского хозяйства на территориях, побывавших в годы Великой Отечественной войны под властью противника, отражена в публикациях современных отечественных исследователей. В статье Е.В. Панариной названы правительственные и региональные нормативно-правовые акты, касавшиеся данного вопроса. Автор выявляет источники материальных и кадровых ресурсов, а также первоочередные задачи, возникавшие в ходе восстановления городского жилищно-коммунального хозяйства на Северном Кавказе, среди которых наведение санитарного порядка, налаживание электроснабжения, водоснабжения, реконструкция жилищного фонда; раскрывает причины неудовлетворительных темпов восста-

новительных работ. Один из выводов ученого состоит в том, что добиться улучшения жилищных условий для всех горожан к концу войны не удалось¹.

А.А. Мельникова прослеживает процесс постепенного возвращения к мирной жизни в Ростове-на-Дону, участие местных жителей в проведении ремонтных работ. Внимание уделяется архитектурным новшествам, которые были предусмотрены в плане реконструкции города и в дальнейшем изменили облик некоторых улиц и зданий². О специфике возрождения виноградарства и виноделия в Ростовской области в 1943–1945 гг. рассказывается в работе М.П. Мерзлякова. Автор показывает, какое значение имела разнообразная продукция винодельческой отрасли в деле лечения и выздоровления раненых³.

Книга Д.Е. Комарова содержит главу, посвящённую жизни населения Смоленской области в первые месяцы после снятия оккупации. В ней описывается процесс формирования органов власти по мере изгнания противника, изменения в их структуре, обусловленные новыми направлениями деятельности в условиях военного времени. Исследователь подробно анализирует состав сотрудников партийных и советских органов, оценивает сложившееся в то время положение как кадровый кризис. По его мнению, в ходе восстановления народного хозяйства региона важно было обеспечить людей жильем и возродить сельское хозяйство⁴.

О возрождении животноводства и растениеводства в Курской области и на Ставрополье после освобождения от оккупации идет речь в публикациях Е.О. Герасимовой и Н.Д. Судацова⁵. Самоотверженная работа колхозни-

¹ Панарина Е.В. Восстановление и развитие жилищно-коммунального хозяйства Северного Кавказа в 1943–1945 гг. // КАНТ. 2016. № 4 (21). С. 24–28.

Панарина Е.В., *Vosstanovlenie i razvitie zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Severnogo Kavkaza v 1943–1945 gg.*, КАНТ, 2016, № 4 (21), С. 24–28.

² Мельникова А.А. Ростов-на-Дону и его восстановление после оккупационного режима // Культурный ландшафт регионов. 2020. Т. 2. № 2. С. 44–51.

Mel'nikova A.A., *Rostov-na-Donu i ego vosstanovleniye posle okkupatsionnogo pezhima*, Kul'turnyj landshaft regionov, 2020, Т. 2, № 2, С. 44–51.

³ Мерзляков М.П. Из опыта восстановления виноградарства и виноделия Ростовской области в 1943–1945 гг. // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Ч. 2. Ростов-на-Д., 2021. С. 172–178.

Merzlyakov M.P., *Iz opyta vosstanovleniya vinogradarstva i vinodeliya Rostovskoj oblasti v 1943–1945 gg.*, Velikaya Otechestvennaya vojna v istorii i pamyati narodov Yuga Rossii: sobytiya, uchastniki, simvoly, Rostov-n-D., 2021, S. 172–178.

⁴ Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной войны: война, народ, победа. Смоленск, 2015.

Komarov D.E., *Smolenskaya oblast' v ogne Velikoj Otechestvennoj vojny: vojna, narod, pobeda*. Smolensk, 2015.

⁵ Герасимова Е.О. Основные мероприятия по укреплению колхозов Курской области после освобождения от немецко-фашистской оккупации // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 5 (68). С. 16–20; Судацов Н.Д. Возрождение сельского хозяйства Ставрополья после освобождения от оккупации в период Великой

ков по налаживанию своих хозяйств в ситуации нехватки самого необходимого в повседневной жизни определяется историками как трудовой подвиг. В статье Н.Ю. Иванченко характеризуются этапы и основные направления восстановительных работ на Новгородской земле после изгнания врага⁶. А.В. Филимонов рассматривает трудности, сопровождавшие эвакуацию и последующую реэвакуацию жителей Псковской области, приводит количественные данные о демографических потерях населения региона в годы войны, повлиявших на процесс налаживания жизни в мирных условиях⁷.

Данная публикация полностью основана на материалах архивных документов. Основные сведения были извлечены из различного рода информации, докладных и пояснительных записок, сводок и отчётов о ходе восстановительных работ, авторами которых являлись руководители предприятий и организаций. Данные об объёмах и качестве выполненных работ, причинах отставания от плановых показателей содержат также справки и отчёты, составленные инструкторами, заведующими отделами, секретарями горкома и обкома. Их материалы обычно предшествовали принятию решений партийных и советских органов по определённым вопросам. Более широкое рассмотрение факторов, влиявших на темпы восстановления и вообще на ситуацию в разных сферах региона, присутствует в документах уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Калининской области. Переписка между центральными, областными, городскими органами власти и руководством предприятий позволяет проследить механизмы их взаимодействия; некоторые источники показывают коммуникацию между гражданскими и армейскими структурами.

Цель статьи состоит в описании процесса восстановления городского хозяйства Калинина, повреждённого за время немецкой оккупации. Хронологически исследование охватывает первые полгода после освобождения города от немцев. Некоторые аспекты темы рассматривались в предшествующих работах автора, поэтому внимание сосредоточено на вопросах,

---

Отечественной войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. С. 98–105.

Gerasimova E.O., *Osnovnye meropriyatiya po ukrepleniyu kolhozov Kurskoj oblasti posle osvobozhdeniya ot nemetsko-fashistskoj okkupatsii*, Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, № 5 (68), S. 16–20; Sudavtsov N.D., *Vozrozhdenie sel'skogo hozyajstva Stavropol'ya posle osvobozhdeniya ot okkupatsii v period Velikoj Otechestvennoj vojny*, Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya, 2019, № 2, S. 98–105.

⁶ Иванченко Н.Ю. Восстановление народного хозяйства Новгородской области после снятия немецко-фашистской оккупации // Вестник Костромского государственного университета. 2006. № 6. С. 116–119.

Ivanchenko N.Yu., *Vosstanovlenie narodnogo hozyajstva Novgorodskoj oblasti posle snyatiya nemetsko-fashistskoj okkupatsii*, Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006, № 6, S. 116–119.

⁷ Филимонов А.В. Реэвакуация жителей Псковской области (1944–1948 годы) // Известия Саратовского университета. Серия История. 2020. Т. 20. Вып. 4. С. 464–469.

Filimonov A.V., *Reevakuatsiya zhitelej Pskovskoj oblasti (1944–1948 gody)*, Izvestiya Saratovskogo universiteta, Seriya Istoriya, 2020, T. 20, Vyp. 4, S. 464–469.

менее освещенных в научной литературе. При написании статьи применялся метод текстового анализа изученных архивных источников.

16 декабря 1941 г. была снята двухмесячная оккупация г. Калинина, принеся жителям много страданий и горя. Наступило время постепенной реконструкции полуразрушенного городского хозяйства. Прежде всего необходимо было создать условия для обеспечения населения продовольствием и жильём, наладить коммуникации, функционирование транспорта, восстановить производство товаров и услуг, удовлетворяющих повседневные потребности граждан.

На заседании исполкома Калининского горсовета график проведения первоочередных неотложных работ по восстановлению областной столицы обсуждался 2 января 1942 г. Согласно принятым решениям, заведующий городским коммунальным хозяйством Н. Гусев обязан был немедленно заключить договоры с трестом «Облкалининстрой» на производство работ и составление технической документации, обеспечить проверку и готовность водоканализационных вводов в домовладения. Главе «Калининэнерго» П. Баландину поручалось привести в порядок электросети. По причине отсутствия необходимых кадров в течение января 1942 г. было разрешено производить работы на утверждённых объектах без проектно-сметных материалов с расчётом по исполнительным сметам. Представление графиков восстановительных работ в учреждениях здравоохранения и народного образования ожидалось от руководителей соответствующих отделов⁸. На следующий день облисполком утвердил задание по восстановлению двух зданий Домов колхозника, гостиницы «Селигер» и 20 жилых домов, расположенных на центральных улицах Калинина в сроки окончания работ от 15 января до 25 февраля 1942 г.

На первоочередные восстановительные работы в областном центре правительство выделило 5 млн 400 тыс. руб., в том числе на восстановление жилого фонда 1 млн 900 тыс. руб., достройку домов 1 млн 400 тыс. руб., налаживание трамвайного хозяйства 600 тыс. руб., водоканализационного – 550 тыс. руб., дорожно-мостового – 700 тыс. руб., банно-прачечного хозяйства – 250 тыс. руб. На 1 апреля 1942 г. из этих средств было освоено 852 тыс. руб.⁹

С самого начала организации, занимавшиеся восстановительными работами, столкнулись с острой нехваткой различных ресурсов. Выход иногда находился в неординарных решениях, например, в связи с недостатком стекла облисполком разрешил производить временную зашивку оконных проёмов в жилых домах в пределах 2/3 световой площади, а в зданиях детских и лечебных учреждений до 1/2 световой площади¹⁰. Препятствием для ускоре-

⁸ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-487. Оп. 3. Д. 3. Л. 1. State Archive of Tver' Region (GATO), F. P-487, Op. 3, D. 3, L. 1.

⁹ Там же. Л. 16.

Ibid, L. 16.

¹⁰ Там же. Ф. Р-2043. Оп. 9. Д. 1. Л. 5, 21.

Ibid, F. P-2043, Op. 9, D. 1, L. 5, 21.

ния работ стало отсутствие нефтепродуктов. Отгрузки не осуществлялись в декабре и начале января, и к 19 января 1942 г. на базах области совершенно не было керосина, лигроина, машинного масла. Некоторые запасы нефти имелись лишь в Калининe и Вышнем Волочке. Несмотря на распоряжение «Главнефесбыта» о срочных поставках нефтепродуктов для Калининской области, отправка задерживалась, так как не хватало подвижного состава, а все отгрузки производились прежде всего для нужд Красной армии¹¹.

Для удовлетворения элементарных потребностей жителей, в том числе и участвовавших в восстановлении города, нужно было возобновить функционирование заведений торговли и сферы общественного питания. Накануне войны торговая сеть областного центра включала 152 магазина и 93 ларька. Сведения о количестве уничтоженных за период оккупации объектов торговли в разных архивных источниках несколько отличаются: так, в некоторых говорится о 49 полностью разрушенных магазинах и 54 сожжённых ларьках и киосках. Первые торговые точки открылись в декабре, 10 января 1942 г. в городе работал 21 продовольственный и 3 промтоварных магазина – 10 в Центральном районе, по 6 в Заволжском и Пролетарском и 2 в Новопромышленном районе. Оборот розничной реализации товаров с 20 декабря по 1 января составил 318 тыс. руб.¹² К весне городская торговая сеть насчитывала 240 точек, в их числе 51 магазин. Предприятия и торговая сеть «Горкалнинторга» были полностью укомплектованы работниками, хотя план товарооборота не выполнялся¹³.

В январе через городскую розничную сеть рабочим и служащим было продано соответственно по 300 и 200 гр растительного масла, по 2 кг картофеля; в феврале к маслу добавилась пачка кофе, а также 500 гр мыла и керосина, на ребенка продавалось по 500 гр печенья, пачке какао и куску туалетного мыла. Небольшая часть горожан могла приобрести продукты на рынке, где количество продовольствия понемногу увеличивалось. Если в январские базарные дни на колхозный рынок в Калининe привозили в среднем 70–100 кг свинины, 150–200 кг картофеля, 50–100 кг овощей, 10–20 л молока, то в марте поступало уже до 900 кг мяса, 2–3 т картофеля, до 2,5 т овощей и более 100 л молока. В результате наблюдалось заметное снижение цен на перечисленные продукты¹⁴.

По мнению уполномоченного Комиссии партийного контроля по Калининской области, показатели государственной и колхозной торговли в регионе могли быть более высокими. Так, выполнение плана завоза фонди-

---

¹¹ Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 90. Оп. 1. Д. 587. Л. 3.

Tver Center Documentation of Recent History (TTcDNI), F. 90, Op. 1, D. 587, L. 3.

¹² Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 585. Л. 1.

Ibid, F. 90, Op. 1, D. 585, L. 1.

¹³ Там же. Д. 612. Л. 1, 5.

Ibid, D. 612, L. 1, 5.

¹⁴ Там же. Ф. 147. Оп. 3. Д. 340. Л. 2–4.

Ibid, F. 147, Op. 3, D. 340, L. 2–4.

руемых товаров за первые два месяца 1942 г. Калининским горторгом составило лишь 53 %. И хотя главная причина этого заключалась в том, что поставщики в лице наркоматов и других регионов не исполнили в полном объеме правительственных распоряжений об отгрузке товаров для Калининской области, оставались ресурсы местной промышленности и промкооперации, которые задействовались весьма слабо, – с планом закупок Калининский горторг справился только на 17,5 %. В ущерб розничной торговле за счёт её фондов товары отпускались напрямую организациям и учреждениям. Негативную роль играла распространившаяся практика выдачи товаров по запискам, написанным высокими чиновниками. Уполномоченный отмечал наличие на базарах спекулянтов, перекупщиков, мародеров и малорезультативную борьбу правоохранительных органов с этими явлениями¹⁵.

Сфера общественного питания в довоенном Калининске была представлена 22 столовыми, тремя закусочными, двумя кафе, рестораном и кафе-терием. Оккупанты разрушили 14 столовых, кафе, ресторан и закусочную, остальные объекты повредили и разграбили. Спустя три недели после освобождения в городе открылись 11 столовых, 7 из которых располагались в Центральном районе, а ещё через три недели их число возросло до двух десятков, общая пропускная способность достигала 14 тыс. первых блюд и 12 тыс. вторых блюд в день; в марте функционировали более 40 столовых¹⁶. Во многих из них констатировалась необеспеченность различным инвентарем. Например, в столовой недалеко от вокзала не хватало тарелок, ложек, стаканов, а чай не готовился совсем, потому что не было посуды для кипячения воды. Скучное меню включало картофельный суп и пшеничную кашу, зато хлеб поступал без перебоев. В таком же заведении на ул. Советской, где столовались работники обкома, горкома, облисполкома, комсомольский актив и командированные, ассортимент продуктов был также ограничен, имелось всего 47 ложек и 20 вилок, из-за чего задерживалась подача блюд, а ложки и вилки вряд ли всегда чисто промывались. Рассчитанные на определённое количество посадочных мест и прикрепленного контингента столовые почти всегда сталкивались с большим наплывом посетителей, что неизбежно приводило к нарушению санитарных норм.

Но даже в описанных сложных условиях существовали возможности для повышения качества работы учреждений общественного питания, использовать которые мешала «неповоротливость» части руководства. Это выражалось в том, что трест столовых слабо справлялся с выборкой фондов. Так, по нарядам за I квартал 1942 г. с базы «Заготзерно» было получено только 5 т крупы из 40,7 т и 3 т ржаной муки из 58 т; рыбы из местных водоемов рыбтреста 2,5 т из 42 т; мяса с мясокомбината 1,64 т из 30 т; картофеля завезено 2,4 т из 124 т, а капусты 1 т из 20 т. Такое положение воз-

¹⁵ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 342. Л. 43-46.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 342, Л. 43-46.

¹⁶ Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 586. Л. 1, 4, 5, 13, 14.

Ibid, F. 90, Op. 1, D. 586, L. 1, 4, 5, 13, 14.

никло из-за малого числа агентов по снабжению, недостаточно активного взаимодействия с поставщиками и, видимо, безынициативности ряда должностных лиц треста¹⁷.

Главным продуктом питания для калининцев в военные годы оставался хлеб. В 1941 г. сгорели все три городские мельницы, и для обеспечения мукой пекарен и хлебозаводов нужно было в срочном порядке восстановить хотя бы одну. 29 декабря горисполком разрешил горместпрому изъять пришедшие в негодность станки бывших мельниц, из которых смонтировать оборудование для действующей мельницы. В целях последующей организации мукомольной промышленности горместпрому передавалось здание церкви, принадлежащее ранее другой организации, для строительства мелькомбината. Важность быстрого разрешения вопроса снабжения Калинина мукой и крупой власти хорошо понимали, поэтому за проявленную халатность, невыполнение распоряжения облисполкома о пуске мельницы в пос. Эммаус два чиновника областного уровня уже 13 января лишались занимаемых должностей, один получил выговор¹⁸.

Мельница, обеспечившая помол в объёме 20 т в сутки, была пущена в эксплуатацию в третьей декаде января; к тому моменту в городе работали 5 пекарен, потенциал которых не использовался в полной мере, так как не хватало муки. Первая кондитерская поставляла до 200 кг паточных пряников в день, а при наличии сырья могла нарастить производство до 2 т. Тогда же стал функционировать мыловаренный завод, выпускавший по 200–250 кг продукции ежедневно и работавший кустарным способом. Переход на механический способ выработки задерживался из-за отсутствия электроэнергии и разрушения артезианского колодца¹⁹.

С 5 января в Калининe работала художественная мастерская по изготовлению вывесок, а в феврале открылись 3 мастерские по ремонту обуви, 2 швейные и столько же мастерских по ремонту жестяно-бытовых предметов, ремонту часов и пишущих машин. Металлообрабатывающая мастерская начала производить столь необходимые лопаты, строительные скобы, ложки, посетителей принимали 6 парикмахерских²⁰. К 8 апреля в областном центре были открыты три бани и механическая прачечная, десять парикмахерских, располагавших пятью десятками кресел, гостиница «Селигер». Трамваи курсировали по трём маршрутам: завод резиновой подошвы – вагонный завод, вокзал – вагонный завод, вагонный завод – Савватьево. Почти полностью были восстановлены 24 жилых дома площадью 24 126 кв. м.²¹

¹⁷ ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 586. Л. 31, 32.

ТТсДНИ, Ф. 90, Оп. 1, Д. 586, Л. 31, 32.

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-2043. Оп. 9. Д. 1. Л. 16, 58.

ГАТО, Ф. Р-2043, Оп. 9, Д. 1, Л. 16, 58.

¹⁹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 685. Л. 1 об.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 685, Л. 1 об.

²⁰ Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 577. Л. 1, 2.

Ibid, Ф. 90, Оп. 1, Д. 577, Л. 1, 2.

²¹ ГАТО. Ф. Р-487. Оп. 3. Д. 3. Л. 16.

Медленными темпами продвигалось восстановление артелей промышленной кооперации. Отдельные артели возобновили работу достаточно быстро после освобождения, например, швейная артель «Третья пятилетка» уже через неделю, транспортно-топливная, полиграфическая артели, кожзавод, артель краснодеревщиков, металлистов в первые дни января. К концу I квартала 1942 г. количество работников в промышленных артелях достигло лишь четверти от числа занятых там же в октябре 1941 г.; установленный план выполнялся на 65 %. Артели, привлечённые к выполнению спецзаказа для фронта, также не сумели добиться соблюдения сроков выпуска продукции. Основной причиной медленного восстановления и невыполнения плана была нерешённость кадрового вопроса. Артели нуждались в приходе молотобойцев, слесарей, кузнецов, часовщиков, парикмахеров и многих других мастеров. Трудной задачей оказался подбор руководителей, ведь из 26 председателей артелей после оккупации на свои должности вернулись лишь 3 человека, и именно им удалось быстрее наладить работу, а вот из 18 новых выдвиженцев 7 человек пришлось вскоре заменить как неспособных возглавлять производство²².

Нормальная жизнь города была невозможна без электричества, поэтому важно было как можно скорее запустить электростанции и отремонтировать серьезно поврежденные электросети. При планировании восстановительных работ на электростанциях Калинина учитывалось наличие и состояние основного и вспомогательного оборудования, зданий и сооружений, количество топлива на станциях и возможность подачи его в котельные, а также возможность пуска оборудования без постороннего источника тока. По результатам наружного осмотра выявилась целесообразность первоочередного пуска ГЭС № 3, затем ГЭС № 2 и ТЭЦ № 1. Первая турбина ГЭС № 3 начала работать 26-27 декабря 1941 г., вторая турбина 9-12 января 1942 г. Турбогенератор ГЭС № 2 был запущен 14 февраля, однако в условиях ледового режима из-за образования промоин от спускной воды его пришлось остановить для отвода циркуляционных вод, и два котла и две турбины станции заработали лишь 28 февраля 1942 г. С почти месячным опозданием к 1 марта завершился ремонт на ТЭЦ № 1, но пуск турбины задерживался, так как не хватало турбинного масла²³.

В январе 1942 г. ГЭС № 3 выработала 949,15 тыс. кВт.ч, в феврале 1 087 тыс. кВт.ч, ТЭЦ № 1 в феврале поставила 438,35 тыс. кВт.ч электроэнергии. За апрель на ГЭС № 3 было произведено 72,4 %, на ГЭС № 2 – 63,1 %, на ТЭЦ № 1 – 61,7 % электроэнергии от плана²⁴. В течение последующих двух месяцев ситуация не улучшилась, возросло количество аварий на

ГАТО, Ф. Р-487, Оп. 3, Д. 3, Л. 16.

²² ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 577. Л. 3, 4; Д. 613. Л. 22, 23.

ТТсДНИ, Ф. 90, Оп. 1, Д. 577, Л. 3, 4; Д. 613, Л. 22, 23.

²³ Там же. Д. 578. Л. 10.

Ibid, D. 578, L. 10.

²⁴ Там же. Л. 11, 25.

Ibid, L. 11, 25.

станциях. Заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом горкома объяснял низкие показатели отсутствием должной производственной дисциплины среди руководящего звена электростанций, нечетким исполнением приказов директоров станций, невыполнением приказов о доведении должностных инструкций до рабочих мест и проверке знаний правил технической эксплуатации персоналом. Без сомнения, следует добавить огромную моральную и физическую усталость сотрудников, которые трудились ежедневно по много часов, испытывая голод, не имея бытовых условий для нормального отдыха. Зачастую им приходилось выполнять сложные виды работ, не обладая необходимыми знаниями и умениями.

Главной предпосылкой возникновения подобных обстоятельств являлся кадровый дефицит. Для подготовки работников проводились курсы теоретического обучения без отрыва от производства, преподавать на которых было поручено начальникам цехов, инженерам. Также квалифицированных сотрудников готовили путем дублирования на рабочих местах, когда новичок получал необходимые инструкции от опытного специалиста прямо в процессе производственной деятельности. Но подобные меры оказались недостаточны, нужно было обеспечить приток новых людей, а с учетом сложности и ответственности практически любых работ в энергохозяйстве выходом из положения могло бы стать создание привлекательных условий. Глава «Калининэнерго» считал необходимым увеличить нормы выдачи хлеба для рабочих электростанций с 500 до 800 г в сутки, сохранить закрытый статус столовой на ГЭС № 3. С этими предложениями он обращался в обком и горком, указывая на то, что успешное выполнение постановления ГКО о восстановлении калининских электростанций в кратчайший срок напрямую зависит от возможностей поддержать физические силы сотрудников станций путем организации соответствующего питания²⁵.

16 января 1942 г. облисполком принял решение о восстановлении волжского моста в Калининe, к участию в котором привлекались разные предприятия, организации и окрестные районы. В ходе работ возникало немало проблем, например, в Калининe не нашлось необходимого компрессора и блоков, зато они были в Москве на строительстве Дворца Советов, но московские руководители наотрез отказали в помощи. На заседании Калининского городского комитета обороны 14 февраля восстановление моста оценивалось неудовлетворительно, и начальник строительства был предупрежден о персональной ответственности за окончание работ в установленный срок (к 10 марта). Председателю облисполкома А. Староторжскому поручалось оказать содействие в обеспечении материалами, а наблюдение за выполнением постановления возлагалось на главу ОУНКВД Д. Токарева.

В тот день на заседании комитета речь шла и о двух городских мостах через р. Тьмаку. Отмечалось, что к строительству ещё фактически не

²⁵ ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 586. Л. 43.

ТТсДНИ, Ф. 90, Оп. 1, Д. 586, Л. 43.

приступали, хотя по так называемому покровскому мосту существовал проект со сроком окончания к 1 марта, и председатель горкомхоза также предупреждался о персональной ответственности. Что касается трамвайного моста, то его строительство не было обеспечено технической документацией, и тут уже председателю горсовета В. Горбуновой предлагалось более настойчиво добиваться получения проектно-сметных документов. Контроль хода восстановительных работ в данном случае возлагался на секретаря горкома И. Зими́на²⁶.

Следует уточнить, что существовало два проекта восстановления Покровского моста, и если проект горкомхоза был рассчитан на пропуск экипажей до 25 т, то проект Управления военно-автомобильных дорог предусматривал, что мост сможет пропускать любые военные грузы и одновременно являться дублером трамвайного моста. Транспортный отдел обкома рекомендовал двум сторонам вместе рассмотреть проекты и принять за основу второй.

Покровский мост был сдан в эксплуатацию вовремя, а вот срок окончания работ по трамвайному мосту к 10 апреля выдержать не удалось, строительство затянулось. Не сразу был решен вопрос с очисткой моста от железобетонной массы, для чего требовалось проведение подрывных работ. Проектное задание в конечном итоге выполнил «Дортранспроект» наркомата коммунального хозяйства РСФСР, но не полностью, а передал его мостотресту НКВД. В мае строители вновь сталкивались с острым дефицитом бензина, отсутствием металла и цемента надлежащего качества, сложностями в расселении рабочих и инженеров²⁷. Тогда же горком обращался к начальнику автодорожного управления Красной армии с просьбой о выделении двух–трех десятков плотников и столько же разнорабочих из расположенного в Калининне 168-го строительного батальона на 10–15 дней, чтобы произвести подготовительные работы для монтажа пролетного строения тьмацкого моста²⁸.

Накануне войны почти треть от общего числа промышленных рабочих в Калининской области были заняты на предприятиях текстильной промышленности, и именно эта отрасль в наибольшей степени пострадала от немецкого вторжения. Сохранилась лишь ткацкая фабрика им. Ворошилова и пятый цех ткацкой фабрики «Пролетарка». Полностью сгорели прядильные фабрики, оставалось только демонтированное оборудование, для установления которого требовалось новое помещение.

Трикотажная фабрика им. Калинина первую продукцию выдала уже 28 декабря 1941 г., а первый цех швейной фабрики им. Володарского с количеством рабочих 250 человек в смене 26 января приступил к пошиву нательного белья для красноармейцев и почти сразу стал комплектовать

²⁶ ТЦДНИ, Ф. 147. Оп. 3. Д. 335. Л. 24, 25.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 335, Л. 24, 25.

²⁷ Там же. Д. 645. Л. 5, 19, 59.

Ibid, D. 645, L. 5, 19, 59.

²⁸ Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 578. Л. 23.

Ibid, F. 90, Op. 1, D. 578, L. 23.

вторую смену²⁹. Введённая в эксплуатацию фабрика им. Ворошилова к марту выработала 150 тыс. м ткани, но пуск предприятия на полную мощность откладывался – не было челноков и пряжи, не хватало крахмала, глицерина, парафина, стеарина и ряда других компонентов для ткацкого производства. Наркомат текстильной промышленности (НКТП) выделил пряжу, но не было транспорта для доставки её в Калинин. Та же причина мешала поставке торфа в качестве топлива. В марте после призыва в Красную армию из полусотни помощников мастеров осталось 14 человек, хотя в школе ФЗУ уже проходили обучение будущие работники. На ситцевой фабрике к весне завершили восстановление вспомогательных мастерских и цеха гладкого крашения, где ежедневно можно было выпускать 200 тыс. м продукции, однако из-за отсутствия технологического пара работа не начиналась³⁰.

По решению наркомата фабрика им. Вагжанова была ликвидирована, при этом остатки прядильного производства передавались фабрике им. Калинина, а ткацкого – фабрике «Пролетарка». Новая прядильная фабрика строилась на базе сохранившейся части оборудования вагжановской фабрики и частично сохранившихся корпусов фабрики им. Калинина. Предстояло переделать перекрытия между этажами и возвести крышу. Приказом НКТП от 21 января Ростекстильпроекту предлагалось к 15 февраля составить проект, однако фактически специалист приехал в Калинин только 4 марта³¹.

Одновременно с проектированием предстояло осуществлять подготовку к монтажу оборудования: сбор и комплектование демонтированного, но сохранившегося оборудования, извлечение из сгоревших корпусов и последующий ремонт деталей. Работы продвигались медленно, так как отсутствовала координация со стороны хлопчатобумажного треста, в результате долгое время не было создано конкретных ремонтных бригад, не вводилась сдельная оплата труда, а помещения для ремонта оказались недостаточно утепленными, без деревянных полов, поэтому сложенные на них детали загрязнялись. Руководство не проводило оценку имевшегося в наличии оборудования, что затрудняло определение потребности в поставках нового. Только в середине марта совместно с Вторчерметом начались работы по разбору завалов металлолома на части фабричных площадей.

Ещё одной помехой оставался дефицит лесоматериалов. Для оказания помощи хлопчатобумажному комбинату в январе было принято совместное постановление обкома и облисполкома, по которому с 25 января по 1 апреля 1942 г. вводилась платная трудовая гужевая повинность. 14 близлежащим районам предписывалось выделить 1 705 подвод. Выполнить данное предписание полностью оказалось невозможно, так как по требованиям центральных

²⁹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 353. Л. 9 об., 10.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 353, Л. 9 об., 10.

³⁰ Там же. Д. 716. Л. 48, 49.

Ibid, D. 716, L. 48, 49.

³¹ Там же. Л. 18, 47.

Ibid, L. 18, 47.

властей подводы постоянно откреплялись для выполнения дорожных и иных работ. Если 20 февраля из указанного количества для нужд комбината были задействованы 740 лошадей, то через месяц только 358 подвод³².

В середине февраля 1942 г. большой проблемой для хлопчатобумажного треста стало прекращение поставок топлива из-за неподачи железнодорожных вагонов. Функционирование фабрик оказалось фактически парализовано: производственные цеха отапливались очень слабо, пищеварки и центральное отопление в общежитиях бездействовали, восстановленные к тому моменту бани вновь простаивали. В итоге коммуникации коммунального хозяйства замерзали, срывался производственный процесс в цехах, в том числе работавших по оборонному заказу, а коллектив рабочих находился под угрозой эпидемических заболеваний. Калининский горком просил начальника Октябрьской железной дороги оказать немедленную помощь фабрикам «Пролетарки» в выделении порожних вагонов для подвоза топлива со станций Любинка, Спирово, Левашинка, Крючково, Редкино³³.

Бюро горкома дважды принимало решение о скорейшем восстановлении и пуске прядильной фабрики, но установленные сроки срывались. Промедления с вводом в эксплуатацию прядильной фабрики сдерживали работу восстановленных ткацких и швейных производств, в том числе выпуск продукции для фронта. 24 апреля вышел приказ НКТП, согласно которому пуск первой очереди фабрики на 12 тыс. веретен был установлен 20 мая. Однако в первые майские дни всё ещё не была завезена необходимая гарнитура, не хватало проводов, кабелей, цемента и других строительных материалов, а лесоматериалов доставлено только 10 % от требуемого объёма³⁴.

Несмотря на неисчислимые трудности, многие калининские предприятия текстильной и лёгкой промышленности уже в апреле добились перевыполнения установленных показателей: по объёмам произведённой продукции швейная фабрика им. Володарского выполнила план на 123,3 %, ателье мод на 115 %, ткацкие фабрики «Пролетарка» и им. Ворошилова соответственно на 107 % и 102 %, а трикотажная фабрика на 104,8 %³⁵. В описанных условиях это было настоящим достижением.

6 января 1942 г. вышло постановление облисполкома о неотложных работах по восстановлению школьных зданий, детских садов, детских яслей и лечебных учреждений. Из имущества лечебных учреждений Калинина сохранность твёрдого инвентаря после очищения города от оккупантов составляла 20 %, белья и мягкого инвентаря, медицинского оборудования 5 %. В I квартале 1942 г. из областного и городского бюджетов на восста-

³² ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 353. Л. 28, 31, 37.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 353, Л. 28, 31, 37.

³³ Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 571. Л. 15.

Ibid, F. 90, Op. 1, D. 571, L. 15.

³⁴ Там же. Ф. 147. Оп. 3. Д. 714. Л. 8.

Ibid, F. 147, Op. 3, D. 714, L. 8.

³⁵ Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 580. Л. 12.

Ibid, F. 90, Op. 1, D. 580, L. 12.

новление сети здравоохранения было ассигновано 250 тыс. руб. К началу 1942 г. в городских стационарах было развёрнуто 180 коек, а к апрелю уже более 600 коек. По подсчётам главы облздрави Н. Ермолова, требовались дополнительные средства в сумме 1 929 тыс. руб. на восстановление зданий и 2 784 тыс. руб. на восстановление оборудования³⁶. В представленной ниже таблице отражены сведения о динамике восстановления сети учреждений городского здравоохранения.

**Данные о количестве восстановленных учреждений
здравоохранения в г. Калинин за I квартал 1942 г.³⁷**

Название учреждений	Состояние сети в начале 1942 г.			
	на 1 января	на 1 февраля	на 1 марта	на 1 апреля
больницы	9	21	30	38
амбулатории	3	3	3	3
поликлиники	2	2	2	2
здравпункты	0	2	5	7
родильные дома	1	1	1	1
станция скорой помощи	0	1	1	1
санбаклаборатория	0	1	1	1
женские консультации	0	2	2	2
детские консультации	0	1	4	5
молочные кухни	0	1	1	3
детские ясли	1	6	8	11

До прихода немцев в Калинин насчитывалась 21 аптечная точка: 13 аптек, 2 магазина санитарии и гигиены, 1 магазин хирургии и оптики и 5 ларьков. По сведениям областного отделения аптекоуправления, после оккупации 5 аптек были полностью разрушены, 4 аптеки и магазин санитарии подлежали восстановлению. Инвентаризация показала, что на складе сохранились медикаменты на полтора миллиона руб., которые подверглись тщательному анализу; хуже дело обстояло с хирургическим инструментарием. К началу февраля в городе открылись 4 аптеки³⁸.

Перед войной в областном центре работали 54 детских сада, принимавших более 4 тыс. детей. За время оккупации немцы сожгли здания детских садов на 1 100 мест; 6 помещений подверглись значительным разрушениям, а 35 детских садов были оставлены оккупантами в опустошенном и антисанитарном состоянии. К 20 января 1942 г. в городе открылось 6 детских садов на 380 человек³⁹. В Пролетарском районе первым принял вос-

³⁶ ТЦДНИ. Ф. 90. Оп. 1. Д. 611. Л. 4, 28.

ТТсДНИ, Ф. 90, Оп. 1, Д. 611, Л. 4, 28.

³⁷ Там же. Л. 27.

Ibid, L. 27.

³⁸ Там же. Л. 2, 2 об.

Ibid, L. 2, 2 об.

³⁹ ГАТО. Ф. Р-487. Оп. 3. Д. 1. Л. 9, 18.

ГАТО, Ф. Р-487, Оп. 3, Д. 1, Л. 9, 18.

питанников детсад во дворе фабрики «Пролетарка», который до войны посещали 50 детишек, а после восстановления 110 ребят, в том числе 85 детей фронтовиков и 7 круглых сирот. Помещение этого детсада оказалось занято погорельцами, инвентарь полностью разграблен, и сотрудники вынуждены были собирать посуду, мебель, мануфактуру, убирать помещения и даже дрова завозить своими силами. Благодаря их стараниям учреждение приобрело совсем иной вид: в помещениях царили чистота и уют, взгляд радовали уголки живой природы, стены были украшены картинами, а вскоре появилось даже пианино. К сожалению, практически во всех детских садах города не хватало твердого и мягкого инвентаря, игрушек, так как буквально все оказалось растащено, «вплоть до рам, скобок от дверей, выюшек». Отсутствие мебели лишало детей дневного сна, а без подходящей одежды и обуви прогулки на улице для них также отменялись. Постепенно родители приносили посуду, полотенца, постельное бельё, вместе с воспитателями шили мягкие игрушки⁴⁰.

Восстановительные работы на предприятиях, объектах здравоохранения, образования, в жилищно-коммунальной сфере проводились такими организациями, как Облкалининстрой, Сантехстрой, ремонтно-строительными конторами и т. д. В апреле и мае 1942 г. неудовлетворительными темпы восстановления в Калинин признавали горсовет, и. о. заместителя уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Калининской области В. Чесноков, члены бюро обкома. Особенно отставало восстановление жилья, больниц и школ. На 1 мая из выделенных средств было освоено 18 % по объектам здравоохранения, 7 % – по жилищно-ремонтным работам и всего 4 % – по объектам образования⁴¹.

Более половины строительных и ремонтных работ предстояло выполнить Облкалининстрою, но к лету предприятие справилось с годовым планом только на 10 %, и показатели постоянно ухудшались. Главная причина заключалась в недостатке квалифицированных кадров. Ликвидировать кадровый голод предполагалось через организованный и свободный набор, привлечение учеников школ ФЗО, проходивших производственную практику, обучение рабочих своими силами. В реальности, однако, набор происходил в основном путём расклейки объявлений, индивидуальных бесед с гражданами, и приток рабочих был незначительный. Стоит учитывать, что отсутствие нужного навыка и опыта не позволяло новичкам выполнять такой объём работ, который был по силам профессионалам. В связи с уходом в Красную армию коллектив Облкалининстроя сокращался: если в начале марта он насчитывал 506 человек, то в начале мая 374 работника. В районах было завербовано только 268 человек вместо 860. Но даже и этим рабочим зачастую не хватало инструмента, ведь из необходимых 500 топоров имелось лишь 32, а молотков для каменщиков, например, во-

⁴⁰ ГАТО. Ф. Р-487. Оп. 3. Д. 9. Л. 1а, 2, 3, 17, 19.

ГАТО, Ф. Р-487, Оп. 3, Д. 9, Л. 1а, 2, 3, 17, 19.

⁴¹ ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 342. Л. 75.

ТТсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 342, Л. 75.

обще не было⁴². Приобрести же недостающие инструменты руководство планировало в Москве, так как в Калининском производстве их не было налажено, хотя возможности были, на что указывал заведующий отделом машиностроения обкома, напоминая про оборудование завода резиновой подошвы и других предприятий. Слабая организация труда нередко оборачивалась тем, что и имевшиеся бригады простаивали, а квалифицированные мастера использовались на подсобных работах.

Схожие проблемы наблюдались и в ремонтно-строительных конторах, которые, по выражению упомянутого выше партийного чиновника, «влачили жалкое существование»⁴³. Их сотрудники постоянно привлекались к работам, не связанным с ремонтом зданий. В результате ремстройконтора Центрального района вообще не занималась ремонтом жилых домов с середины февраля до мая, ремстройконтора Пролетарского района отремонтировала к лету только десятую часть жилья от плана, а в Заволжском районе контора не была организована.

Изучение документов показывает, что главной причиной, затруднявшей проведение восстановительных работ в освобожденном от оккупации Калининском, стала хроническая нехватка кадровых, энергетических и различных материальных ресурсов, выражавшаяся в задержках предоставления проектно-сметной документации, которую должны были составить специалисты, малом количестве профессиональных работников в большинстве сфер, невозможности запуска производства без электроэнергии и топлива, необходимого оборудования и сырья. Имели место неэффективная организация конкретных работ и недостаточная степень взаимодействия между различными властными и хозяйственными структурами, приводившие к снижению производительности труда. В чрезвычайно тяжелых условиях труда и быта, испытывая голод и холод, непомерные физические нагрузки, калининцам приходилось не только восстанавливать разоренное захватчиками городское хозяйство, но и выпускать разнообразную продукцию для фронта. Большинство горожан и жителей окрестных районов, принимавших участие в работах, проявили способность к добросовестному труду, выдержку, понимание собственной ответственности в то сложное время, на которое выпали их жизни.

Об авторе:

БОЛОКИНА Любовь Александровна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра медиатехнологий и связей с общественностью, Тверской государственной технической университет, (170026, Россия, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22, каб. Ц-235), e-mail: bolokin@mail.ru

⁴² ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 342. Л. 77.

ТГсДНИ, Ф. 147, Оп. 3, Д. 342, Л. 77.

⁴³ Там же. Д. 673. Л. 4, 9.

Ibid, D. 673, L. 4, 9.

RESTORATION OF KALININ AFTER RELEASE FROM OCCUPATION

L.A. Bolokina

The Tver' State Technical University,
Tver'

Abstract: The article discusses the process of restoration of Kalinin after liberation from the German occupation in December 1941. The urban economy was in a dilapidated state, heavy damage was caused to the power grid, the textile industry. The main directions of restoration work, the activities of the authorities to coordinate them are shown. At the same time, residents had to repair and build communications, residential buildings, industrial premises, buildings of medical and children's institutions. The reasons that made it difficult to carry out the work are identified: lack of fuel, electricity, tools, necessary equipment. In almost all spheres, with the exception of trade, there were not enough qualified specialists and workers. Various ways of solving the personnel problem were used, but it was not possible to fill the shortage of workers in the spring of 1942. The slowest pace was the restoration of housing, healthcare and education facilities.

Keywords: Great Patriotic war, restoration work, housing and communal services, bridges, textile industry, trading, power supply.

About the author:

BOLOKINA Lyubov' Aleksandrovna – The Candidate of History, the docent, the Dept of media technologies and public relations, the Tver' State Technical University, (170026, Russia, Tver, Af. Nikitina Embankment, 22, C-235), e-mail: bolokinal@mail.ru

References:

Gerasimova E.O., *Osnovnye meropriyatiya po ukrepleniyu kolhozov Kurskoj oblasti posle osvobozhdeniya ot nemetsko-fashistskoj okkupatsii*, Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, № 5 (68), S. 16–20.

Статья поступила в редакцию 05.10.2021 г.